

Мамлеева Наталья

*Избранница
ректора:
«Пустышка»
в академии магии*

УДК 82-312.9
ББК 84.4
М22

Мамлеева Н.

М22 Избранница ректора: «Пустышка» в академии магии / Н. Мамлеева, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 296 с.

ISBN 978-5-521-91788-4

Как «пустышка» может поступить в академию? Правильно: обручившись с ректором! Не по собственной воле, а по долговой расписке. Теперь я — студентка академии и во мне течет чужая магия. Главное, чтобы никто не узнал, — чья. Но в том, что я схожу с ума при взгляде в синие бездонные глаза, виновата вовсе не магия, а один невыносимо-притягательный ректор.

BICFM
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-91788-4

©Наталья Мамлеева, текст, 2021
© Ольга Волкова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Артиан Дарреги

Говорят, Олиента Виарог — гадкий утенок: рябая, с косыми глазами, волосы невзрачные и без блеска, хромает на обе ноги. Поэтому её никто не выводил в свет, хотя девушке уже почти двадцать.

— Жениться на вашей дочери? — переспросил я и обменялся долгими взглядами с эвиаром Виарогом.

Граф сидел прямой как палка, так вот и не скажешь, сколь ловко он умеет шантажировать. Впрочем, его условия мне нравились больше, чем те, что представлены в долговой расписке моего отца. Как старый картежник только посмел поставить на кон мою свободу?

— Заключить помолвку всего лишь на пару месяцев, — подтвердил эвиар Виарог. — Только таким способом вы сможете защитить её.

— Защитить от чего? Вы не говорите самого главного, — прищурившись, произнес я, но граф ответил лишь тонкой улыбкой.

Он был уже не молод. Одежда на нем хоть и была качественной, но давно вышедшей из моды. Род Виарог теперь мог похвастать лишь родословной. Однако было в нем что-то такое, выдающее «старую гвардию».

Говорить подробности он не собирался. Видимо, придется узнавать самому. Жаль, выбора не было. Пока не было.

— Итак, — решил подвести итог, — вы хотите, чтобы эвиара Олиента поступила в Академию Небесного пламени, правильно понимаю?

— Да. Однако у неё нет никаких магических способностей, как я уже говорил.

— Поэтому я с удовольствием, — последнее слово прозвучало насмешливо, — поделюсь с ней своей магией путем обручения, назвав своей избранницей. Своей невестой.

— Так вы сможете чувствовать её, знать, где она находится, и помочь в случае опасности, — подтвердил Виарог. — Меня абсолютно устраивает этот вариант. Через три месяца после поступления вы можете разорвать помолвку без всяких последствий.

— Чудесно, что мне все же не придется вести её к алтарю, — вновь в моем голосе прозвучала насмешка, которую граф с легкостью проигнорировал.

— Помнится, ваша дочь обручена со студентом четвертого курса факультета Небесного пламени. Проблем не будет?

Признаться, это была моя надежда. Если обручена, я с удовольствием доведу эвиару Виарог к алтарю в качестве свидетеля. К тому же её жених мне никогда не нравился — убью сразу двух зайцев.

— Помолвка разорвана, — безэмоционально сообщил граф, не вдаваясь в подробности. — Так что препятствовать вам никто не будет.

Жаль, очень жаль. Все чудеснее и чудеснее: я должен взять на факультет пустышку и защищать её ценой своей жизни, потому что мой отец был пристрастен к картам. Лучше и придумать нельзя!

— Это еще не все, эвиар Дарреги, — обратился граф и посмотрел мне в глаза. Какая еще наглость пришла в голову этому мужчине? — Моя дочь не должна знать, почему поступает в академию. Не хочу, чтобы она жила в страхе, постоянно оглядываясь по сторонам. Для неё это будет выглядеть прихотью сумасшедшего старика.

«А это разве не так?» — с насмешкой подумал я, но вслух, разумеется, не произнес. Я не понимал, какие загадочные проблемы могут быть у обедневшего графа, что он просит защиты у сильнейшего мага королевства? Излишней скромностью я не страдал.

— Что ж, раз так, жду вашу дочь завтра в семь.

Я поднялся и протянул руку. Мы обменялись рукопожатиями. Граф улыбнулся. Меня не покидало чувство, что я заключил договор, который будет стоять или жизни, или свободы. А может, и того, и другого.

Ну почему именно в этом году?

Олиента Виарог

— Академия Небесного пламени? — недоуменно спросила я.

Мы с отцом расположились в рабочем кабинете. Граф Сайрон Виарог сидел в кресле напротив, хмурил брови и вообще всячески показывал дурное расположение духа. Вроде как лучше с ним сейчас не спорить. Только спорить я не собиралась, просто не понимала: зачем?

— Во мне нет магии, — напомнила и приложила большой палец к указательному. — Даже грамма магии нет! Что я там буду делать среди одаренных?

Хотелось добавить: «Батюшка, вы сошли с ума!» — но воспитание не позволяло. Поэтому приходилось говорить это исключительно взглядом. Но отец ловко его отбивал.

— Я уже договорился. Ты будешь там учиться.

— Чему?! — воскликнула я, не выдержав, и едва истерично не рассмеялась. — Чему там могут обучить пустышку? Это Академия Небесного пламени, одна из четырех лучших стихийных академий всего мира! И лучшая в Аране. Да что там говорить: ректор академии, насколько я слышала, граф Дарреги — член Ордена афхаитов и выдающийся маг пламени. Не понимаю, как ты мог с ним договориться?

О Дарреги я слышала постольку-поскольку. Ходили слухи, будто он бастард короля, ведь его сила была почти безграничной, мол, не мог у простого графа родиться такой одаренный сын. Но помимо этого ничего конкретного о нем не знала, лишь общие фразы: выдающийся маг, когда-то окончил академию с отличием,

проходил практику за рубежом, молод, богат и... завидный жених, о чем неустанно повторяла матушка. Она вообще любила время от времени перечислять самых завидных женихов Арана, а иногда — и его пределов. Только отец не спешил выводить меня в свет, будто скрывая от общества.

«Вот исполнится двадцать, тогда выдам тебя за какого-нибудь влиятельного эвиара, который придется тебе по душе», — говорил он. Только мне двадцать через пару месяцев, а вместо представления свету и поиска жениха отец отправляет меня учиться в магическую академию. Ну точно из ума выжил!

— Когда-то мы были с его отцом друзьями. Я помог тому в трудную минуту, поэтому...

— Ты шантажировал эвиара Дарреги долгом его отца?! — воскликнула я, на мгновение забыв о такте. Опомнившись, повинно склонила голову. — Извини, отец, я была несдержанна. — И все же посмотрела на графа Виарога: — Но шантажировать эвиара Дарреги — это надо иметь смелость!

Мы переглянулись. Мгновение — и кабинет огласил дружный смех. У меня даже выступили слезы в уголках глаз, а граф заметно подобрел и расслабился. С таким иметь дело гораздо проще.

— Отец, а ты не мог бы попросить у него что-нибудь другое?

— Например? — прищурился граф. — Хочешь стать его женой?

Я смутилась, представив рядом с собой у алтаря незнакомого мужчину, который вынужден на мне жениться из-за долговой расписки. Должно быть, он возненавидел бы меня с первой минуты! Нет, такого счастья мне точно не надо.

Но внезапно мне стало интересно, как же выглядит этот загадочный Дарреги? До этого мне приходилось о нем лишь слышать.

— Разумеется, нет, — справившись со смущением, продолжила спокойно. — Ты знаешь, что я мечтаю выйти замуж по обоюдному согласию. Только, прошу, не говори маме, что ты мог попросить его жениться на мне! Она не простит нам этого никогда!

Отец усмехнулся, но никак не прокомментировал.

— И все же я не понимаю, зачем мне академия? Ты мог попросить у него вернуть долг в денежном эквиваленте. Я слышала, он очень богат. Сделал состояние еще будучи студентом, и теперь лишь приумножает его. Эта информация от мамы, а в плане достоверности финансового положения потенциальных женихов ей можно доверять как никому другому! Так почему именно академия?

— А ты имеешь что-то против академии? — прищурившись, спросил отец. — Или хочешь выйти замуж поскорее?

Нет, нет и еще раз нет! Если замуж, то только по любви. Но где найдешь эту любовь, если меня из дома практически не выпускают? Сижу тут как комнатное растение, чахну без внешнего мира.

— Я не это имела в виду. Просто не понимаю: если ты хотел отправить меня в академию, то почему именно в магическую? Есть же множество женских пансионов. Я могла бы получить образование там.

— Скажем так, это моя прихоть: может, там ты встретишь кого-нибудь, кто вскружит тебе голову, и он будет магом? Это же просто чудесно: он сможет обеспечить тебе достойное будущее.

— Надеюсь, вы это делаете не затем, чтобы подтолкнуть меня в объятия того, чье имя мы отныне не будем произносить в этом доме? — хмуро спросила я. Отец прищурился.

— Просто знай, что я принял решение, и оно единственное верное. Не стоит его оспаривать. Завтра в семь экипаж доставит тебя в Академию Небесного пламени.

И взгляд без намека на смешинку или неуверенность. Я поняла, что этот бой суждено проиграть. Встала, расправила длинную шифоновую юбку и направилась к выходу. В коридоре меня встретила матушка. Обеспокоенный взгляд голубых глаз скользнул по моему лицу.

— О чем вы разговаривали? Он собирается с кем-то обручить тебя?

— Он собирается обучить меня. Магии. Отец настаивает на Академии Небесного пламени.

Лицо графини вытянулось. Она почти не прибегала к косметике, а если использовала, то незаметно, чтобы подчеркивать природную красу. Жили мы небогато по меркам наших знакомых и соседей, но мама всегда безупречно вела семейный бюджет, благодаря чему нам хватало на то, чтобы выглядеть опрятно и держать хозяйство.

— Это же магическая академия, — заметила она удивленно.

— Вы, как всегда, правы, маменька, — с улыбкой откликнулась я и направилась в свои комнаты, оставив отцу самому разбираться с женой.

Нужно ведь еще собрать вещи! Интересно, что мне понадобится в академии? И сколько отец выделит мне средств на покупку необходимых принадлежностей?

Боги милостивые! О чем я думаю? О покупках канцелярских принадлежностей? Вещей в магическую академию? О чем мне действительно следует думать, так это о том, как я буду учиться среди одаренных. Безумие! Настоящее безумие!

К вечеру мои страхи улеглись. Я все еще лелеяла надежду, что завтра удастся переубедить Дарреги. Отец хочет выдать меня удачно замуж за мага? Если он хочет обеспечить мне безбедное будущее, то вполне мог выдать меня за какого-нибудь богатого купца, который прельстится нашим титулом. Так почему именно академия? Вопросы не находили ответов, поэтому постаралась складывать их в долгий ящик и доставать оттуда по одному, ища крупницы истины.

Может, академия действительно лучше, чем договорной брак? Ведь во втором случае мне придется выходить замуж за человека, с которым не знакома и минуты. Нет уж, увольте. Лучше поучусь в академии. Правда, вот есть один неприятный нюанс: в этой же академии учится Альверт Сарготерри, мой неудавшийся жених.

При мысли о нем настроение начало ползти вниз. Надеюсь, отец действительно не с ним меня хочет столкнуть, ибо я совершенно не горю желанием возобновлять эту помолвку!

Что же меня ждет? И почему все-таки отец хочет обучить меня в академии? Решение было бы обычным, если бы у меня был хотя бы малейший магический резерв, но я — совершенно пуста.

Я подошла к комоду и извлекла из второго ящика ничем не приметную шкатулку. Здесь лежали мои «сокровища» — всякие безделушки, для других ничего не значащие, но столь важные для меня. В самом низу — лопнувшее золотое колечко. Родители подарили артефакт на восемнадцатилетие, но, видимо, вещь оказалась некачественной и вскоре сломалась. Я отказалась его ремонтировать, теперь кольцо лежит здесь. Другой памятной вещью был бриллиантовый кулон, подаренный Альвертом. Его я порывалась вернуть, но все время что-то останавливало. Наверное, те четыре года, во время которых я считала сына графа Сарготерри своим нареченным.

Но самой ценной среди всех этих вещей была расколотая пополам нефритовая печать — память о том, кто спас меня в детстве. Тогда по городу прокатилась волна землетрясений и я едва не оказалась жертвой стихии: рядом со мной разверзлась пропасть. Незнакомец буквально вытянул меня из лап смерти, оставил в безопасном месте, а сам ринулся ставить защиту города вместе с другими магами. Его лицо чудесным образом стерлось из воспоминаний десятилетней девочки, остался лишь смутный образ.

Эту печать я мечтала вернуть незнакомцу, который её обронил, спасая меня, вместе со своей искренней благодарностью. Когда-нибудь я обязательно его найду. Когда смогу заработать достаточно денег и нанять мага-поисковика. А пока... этой печати место среди моих сокровищ.

— Что ж, Академия Небесного пламени... посмотрим, что меня ожидает за твоими стенами, — прошептала я в пустоту и за-

хлопнула шкатулку, пообещав, что кулон все-таки выложу. Когда-нибудь.

Улицы Аранбурга, столицы королевства, были узкими. Основной тракт пролегал по воздуху, где в фаэронах — каретах, погруженных в воздушную магическую сферу, похожую на мыльный пузырь, — перевозились грузы: в это время суток жители спали, а не путешествовали, зато торговые тракты, наоборот, оживали. Одна из пассажирских карет опустилась перед домом. Отец стоял на крыльце, поглядывая на часы. Он нервничал. Мне и самой было волнительно. Мы с мамой стояли рядом на крыльце. Я сжимала в руках саквояж, посматривая на одинокую блеклую луну в темном небе.

— Пора, — сказал граф скорее себе, нежели нам, и убрал часы в карман. — Нельзя заставлять эвиара Дарреги ждать.

Дворецкий помог погрузить два небольших чемодана с моими вещами в карету. Я с какой-то тоской проводила их и окинула взглядом двухэтажный дом.

Первым обнял отец.

— Прости, но это единственный вариант, — шепнул он и тут же отстранился. Быстрее, чем я успела задать вопросы. А их было ой как много! — Береги себя, Олиента. Ты здравомыслящая девушка. Я верю в тебя.

Мне бы еще самой в себя поверить! А то я на таком распутье. Совершенно не понимаю, что происходит. Отец, как назло, слишком многое от меня скрывает!

— Родная моя, береги себя, — прошептала мама и тоже обняла, а после положила мешочек с монетами в скрытый карман моего платья. — Это тебе на расходы. Я не знаю, что тебя ждет там, но... пусть лучше будет. Хорошо?

На глаза навернулись слезы.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и, сжав тонкую ручку саквояжа, направилась к фаэрону.